

ДОКЛАД О КАССАЦИОННОМ ЗАСЕДАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ № 1-553/10 И 22-2154/2011 В ГОРОДСКОМ СУДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 21 АПРЕЛЯ 2011 ГОДА

МИССИЯ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ЮРИСТОВ

Апрель 2012
Женева, Швейцария

Международная комиссия юристов

Имея в своих рядах 60 известных судей и адвокатов со всех регионов мира, Международная комиссия юристов поощряет и защищает права человека через верховенство закона, используя свою уникальную правовую экспертную оценку для развития и укрепления национальных и международных систем правосудия. Основанная в 1952 году, будучи активна на пяти континентах, МКЮ имеет целью обеспечение поступательного развития и эффективного осуществления международного права прав человека и международного гуманитарного права; обеспечение реализации гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, обеспечение разделения властей, а также гарантию независимости судебных органов и адвокатуры.

Доклад

Получив информацию о возможных нарушениях принципов справедливого судопроизводства в уголовном деле в Санкт-Петербурге, МКЮ приняла решение о проведении Миссии по наблюдению за кассационным слушанием по данному делу в Городском суде Санкт-Петербурга № 1-553/10; № 22-2154/2011 в отношении Гургена Степаняна, Вардана Саканяна, Тиграна Арутюняна. Доклад представляет общую оценку предварительного следствия, слушания по делу в суде первой и кассационной инстанции. Поскольку процесс проходил в закрытом режиме, и, несмотря на запрос МКЮ, не был открыт для наблюдателей. Тем не менее, наблюдатели МКЮ смогли встретиться с заместителем председателя суда и адвокатами в деле, а также изучить материалы дела. Наблюдатели выражают свою признательность всем, кто содействовал осуществлению Миссии.

Наблюдатели

Гульнора Ишанханова – комиссар МКЮ, в прошлом адвокат Ташкентской городской коллегии адвокатов с 26-летним стажем, руководитель Ташкентского городского отделения Ассоциации адвокатов Узбекистана, ныне главный научный специалист Центра изучения правовых проблем.

Максим Тимофеев - российский юрист, кандидат юридических наук.

Гульнора Ишанханова получила *Ordre de Mission* от МКЮ и полномочия докладчика.¹ Максим Тимофеев получил *Ordre de Mission* от МКЮ и участвовал в Миссии в качестве содокладчика.

¹ Приложение 1, *Ordre de Mission* от МКЮ

Стороны в процессе

Уголовное дело в суде первой инстанции рассмотрено судьей Московского районного суда Санкт-Петербурга Крюковым А.В., с участием государственного обвинителя старшего помощника прокурора Московского района Санкт-Петербурга Полякова А.В.; защитников-адвокатов Джаниашвили И.В., Вартанова В.Э., Кузьмина С.В., действовавших в интересах подсудимого Степаняна, защитника-адвоката Новолодского Ю.М., действовавшего в интересах подсудимого Саканяна, защитника – адвоката Петросяна Г.О., действовавшего в интересах подсудимого Арутюняна; переводчика Авакян Д.К.; при секретаре Будине А.Н, а также с участием подсудимых Степаняна, Саканяна, Арутюняна.

Суть обвинений и основные элементы следствия и судебного процесса в первой инстанции.

Гургену Степаняну, Вардану Саканяну и Тиграну Арутюняну было предъявлено обвинение в совершении убийства (подстрекатель, исполнитель, пособник), кроме этого, Степанян был обвинен в совершении разбоя, изнасилования и грабежа.

Гургену Степаняну было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных статьями 33 часть 4², 105 часть 1 УК РФ³ (в редакции 1996 года), статьей 162 часть 2 УК РФ⁴ (в редакции 2004 года), статьей 131 часть 2 пункт «в» УК РФ⁵ (в редакции 2003 года), статьей 161 часть 2 пункт «г» УК РФ⁶ (в редакции 2003 года).

Вардану Саканяну было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного статьей 105 часть 1 УК РФ (в редакции 1996 года).

Тиграну Арутюняну было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного статьями 33 часть 5, 105 часть 1 УК РФ (в редакции 1996 года).

Дело было передано в Московский районный суд Санкт-Петербурга, который своим постановлением от 27 мая 2010 г. назначил уголовное дело к рассмотрению по существу.

Из текста приговора суда по делу следует, что он был вынесен 06 декабря 2010 года.

² Статья 33 УК РФ. Виды соучастников преступления

³ Статья 105 УК РФ. Убийство

⁴ Статья 162 УК РФ. Разбой

⁵ Статья 131 УК РФ. Изнасилование

⁶ Статья 161 УК РФ. Грабеж

Вменяемые деяния⁷

Согласно описательной части приговора суда первой инстанции⁸, Степанян совершил соучастие в форме подстрекательства в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти другому человеку, а именно в том, что:

- Не позднее 21 августа 2001 года у Степаняна возник преступный умысел на убийство Аракеяна, который прибыл в Санкт-Петербург. Тогда же Степанян, используя свои доверительные отношения с приближенными к нему лицами Саканяном и Арутюняном, путем уговора склонил последних к совершению убийства Аракеяна, удобным для них способом, тем самым, совершив подстрекательство к убийству. Саканян и Арутюнян дали последнему согласие на совершение убийства Аракеяна, вступив, таким образом, со Степаняном в сговор на совершение данного преступления. Саканян взял на себя функцию исполнителя, заранее подготовил нож и стамеску и при совершении убийства рассчитывал на оказание ему помощи со стороны Арутюняна.
- Согласно материалам дела, 21 августа 2001 года Саканян и Арутюнян в период с 14 часов до 14 часов 50 минут выследили Аракеяна у дома 197 по Московскому проспекту в Санкт-Петербурге и напали на него, догнав того на ступеньках магазина «Хозтовары». Арутюнян своими действиями устранял для Саканяна возможные препятствия для совершения убийства – обхватил потерпевшего руками, препятствуя сопротивлению того и, предоставляя Саканяну возможность беспрепятственного нанесения ударов потерпевшему, а также своим нахождением на месте совершения преступления и своими активными действиями препятствовал возможному оказанию помощи Аракеяну и пресечению преступления со стороны очевидцев.

В соответствии с приговором, Саканян совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, а именно:

- Не позднее 21 августа 2001 года, выполняя поручение Степаняна, реализуя совместный с ним умысел на совершение убийства Аракеяна, Саканян, желая сломить сопротивление Аракеяна, умышленно нанес ему два удара кулаком в лицо, после чего умышленно, с целью убийства нанес потерпевшему 10 ударов ножом в области расположения жизненно важных органов – грудь, живот и спину, а также 9 ударов стамеской в области расположения жизненно важных органов – грудь, живот, спину и шею, а

⁷ Детальное описание вменяемых актов излагается в отчете с целью демонстрации сомнительной квалификации преступления в настоящем деле.

⁸ См. Приложение 1 (приговор Московского районного суда Санкт-Петербурга, стр. 2-7).

также по конечностям, после чего вместе с Арутюняном скрылись с места преступления.

Арутюнян совершил соучастие в форме пособничества в убийстве, то есть в причинении смерти другому человеку, а именно:

- Указывалось, что не позднее 21 августа 2001 года Арутюнян и Саканян дали согласие на совершение убийства Аракеляна, вступив, таким образом, со Степаняном в сговор на совершение данного преступления. Арутюнян, способствуя совершению Саканяном убийства Аракеляна, своими действиями устранял для Саканяна возможность беспрепятственного нанесения ударов потерпевшему и своими активными действиями препятствовал возможному оказанию помощи Аракелян и пресечению преступления со стороны очевидцев.

Кроме того, Степанян обвинялся в совершении разбоя, то есть в нападении в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный с применением предмета, используемого в качестве оружия, а именно:

Согласно материалам дела, в один из дней июля 2008 года около 22 часов Степанян, находясь вблизи кафе «Клинское» по адресу: Санкт-Петербург, ул. Доблести, дом 35, корпус 2, в ходе ссоры с ранее незнакомым ему потерпевшим (данные о личности которого сохранены в тайне, и которому в установленном законом порядке присвоен псевдоним «Власов И.Ю.»), напал на Власова, применяя к нему насилие, опасное для жизни и здоровья, нанес потерпевшему удары, причинив вред здоровью Власова, достал из одежды имевшийся при себе нож, открыто похитил принадлежавшую Власову золотую цепочку стоимостью не менее 90 000 рублей, сорвав ее с шеи потерпевшего.

Также Степанян обвинялся в совершении изнасилования, то есть полового сношения с применением насилия к потерпевшей, а именно:

- Указывалось, что в один из дней августа 2008 года, в вечернее время, в период с 21 часа до 22 часов, Степанян, находясь в помещении кафе «Клинское», увидев ранее незнакомую ему потерпевшую (данные о личности которой сохранены в тайне, и которой в установленном законом порядке присвоен псевдоним «Дробышева М.П.»), дождавшись, когда Дробышева вышла из кафе, выйдя вслед за ней, схватил ее за руку и, применяя насилие, затащил ее в автомобиль. После чего перегнал автомобиль в безлюдное место, применив насилие к потерпевшей, совершил с ней насильственный половой акт, пригрозив ей убийством в случае обращения в правоохранительные органы. При этом, Степанян, действуя из корыстных побуждений, открыто похитил, сняв с потерпевшей

принадлежащие ей золотые серьги с бриллиантом и кольцо с бриллиантами.

Суд, согласно статье 31 УПК РФ, пришел к выводу, что все преступления, в совершении которых предъявлено обвинение Степаняну, Саканяну и Арутюняну, подсудны районному суду.

Приговор

Суд, рассмотрев уголовное дело, признал подсудимого Степаняна:

- виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 33 ч.4, 105 ч.1 УК РФ и назначить наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет;

- виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 ч.2 УК РФ, и назначить наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет со штрафом в размере 100 000 рублей;

- виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.131 ч.1 УК РФ, и назначать наказание в виде лишения свободы на срок 4 года;

- виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 161 ч.2 п. «Г» УК РФ, и назначить наказание в виде лишения свободы на срок 3 года без штрафа.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ Степаняну окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет со штрафом 100 000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Подсудимый Саканян по приговору суда признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.105 ч.1 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Подсудимый Арутюнян признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.33 ч.5, ст.105 ч.1 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Некоторые нарушения по утверждениям стороны защиты имевшие место при проведения следствия и процесса в первой инстанции:

В своей кассационной жалобе защита указывала на некоторые процессуальные нарушения, имевшие, по ее мнению, место во время проведения расследования и суде первой инстанции.

а) в ходе предварительного расследования по уголовному делу:

Относительно предварительного расследования защита заявляла, что:

- орган следствия не подверг показания свидетеля Микляева О.О. (в указанной части) соответствующей оценке с точки зрения их достоверности, как того требует часть 1 статьи 88 УПК РФ. В результате неверно установлено место совершения убийства Армена Аракеляна;

- не были установлены свидетели, видевшие момент нападения убийц на потерпевшего. Также не установлено то место, где двое неустановленных лиц напали на Армена Аракеляна и нанесли ему более 20-ти телесных повреждений.

- заключения следствия по делу противоречат собранным доказательством. Например, предположением, противоречащим собранным по делу фактическим обстоятельствам является содержащееся в обвинительном заключении утверждение о том, что все 24 телесных повреждения были причинены потерпевшему «Мужчиной №2»,

- отсутствовали доказательства, способные подтвердить содержащееся в обвинительном заключении утверждение о том, что «у Степаняна Г.Г., который на протяжении длительного времени испытывал стойкую личную неприязнь к Аракелян А. М, на почве взаимных претензий как личного, так и коммерческого характера, возник преступный умысел на убийство Аракеляна А. М.».

- не была исследована версия о причастности к убийству Аракеляна его «знакомому» Юрика Чатикяна, который, в отличие от Степаняна Г.Г., имел реальные побудительные мотивы к убийству Аракеляна, и который единственный заранее знал, где в середине дня 21 августа 2001 года будут находиться потерпевший Аракелян и его девушка Коваленко Л.А.

- Умышленная неправильная квалификация вменяемого Степаняну, Саканяну и Арутюняну деяния, как «простое убийство», вместо надлежащей квалификации деяния по пункту «ж» части 2 статьи 105 УК РФ. Дело вместе с обвинительным заключением направлено заместителю прокурора города, который утвердил заведомо неверное обвинительное заключение в нарушение требований пункта 2 части 1 статьи 221 УПК РФ. Таким образом, дело рассматривалось ненадлежащим районным судом вместо должного рассмотрения его городским судом с участием

присяжных заседателей. Согласно стороне защиты, это было сделано с целью избежания суда с участием присяжных заседателей, которые бы наверняка оправдали обвиняемых в этом деле.

b) в ходе судебного разбирательства по настоящему делу

Защита заявляла, что в первой инстанции, но суд не принимал во внимание важные доказательства стороны защиты, включая:

- Доказательства, свидетельствующие о том, что содержащееся в обвинительном заключении, (основанное на показаниях свидетеля Микляева О.О.), предположение о том, что убийство Армена Аракеяна произошло на ступенях, ведущих в магазин «Киномир» (ныне магазин «Сумки»), по мнению защиты, «не соответствует действительности»;
- Анализ показаний свидетелей Ямовой Л.Н., Боряна Е.В. и Гушана Р.А., из которого следует, что 23 телесных повреждения (из 24, обнаруженных на теле А.Аракеяна) были причинены ему не в том месте, где был обнаружен его труп, а в 10-15 метрах от этого места в сторону площади Победы;
- Видеоматериалы, приобщенные к материалам дела, из которых следует, что с того места, на котором находился свидетель Микляев, исключается возможность визуального наблюдения событий, происходивших в левой части дома № 197 по Московскому проспекту, то есть того места, где действительно было совершено убийство Армена Аракеяна и где был обнаружен его труп.

с) Выполнение законодательства Российской Федерации:

Защита заявляла, что суд первой инстанции действовал в нарушение законодательства Российской Федерации, в том числе:

- норм уголовно-процессуального закона Российской Федерации, регулирующие правила оценки доказательств, что повлекло постановление незаконного и необоснованного приговора по делу.⁹
- требований, содержащихся в части 3 статьи 299 УПК РФ, согласно которому «Если в совершении преступления обвиняется несколько подсудимых, то суд разрешает вопросы, указанные в пунктах 1-7 части 1 настоящей статьи, в отношении каждого подсудимого в отдельности».¹⁰

⁹ Часть 1 статьи 88 УПК РФ («Правила оценки доказательств») предписывает суду обязательное к соблюдению правило, согласно которому «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – (с точки зрения) достаточности для разрешения уголовного дела».

¹⁰ Важнейшим вопросом, из числа указанных в пунктах 1-7 части 1 статьи 299 УПК РФ, является вопрос, предусмотренный пунктом 4) «виновен ли подсудимый в совершении этого преступления».

Миссия по наблюдению за кассационным слушанием

В апреле 2011 года Международная комиссия юристов приняла решение об организации наблюдения за уголовным процессом по данному уголовному делу в городском суде Санкт-Петербурга.

Целью миссии международных наблюдателей было наблюдение за кассационным слушанием по делу. Миссия изучила материалы дела, провела беседы со стороной защиты, родственниками подсудимых, заместителем председателя суда.

Наблюдатели не были допущены на слушание дела в кассационной инстанции, так как судебное заседание было объявлено закрытым еще до начала самого заседания. Тем не менее, наблюдателями были изучены материалы дела, многочисленные публикации по делу. Наблюдатели не смогли встретиться с потерпевшим по делу: отцом убитого Аракеяна, который на заседании суда кассационной инстанции не участвовал в связи с проживанием в Армении. В ходе суда первой инстанции потерпевший заявил, что приехать в суд не сможет.

Наблюдатель Гульнора Ишанханова прибыла в Санкт-Петербург 19 апреля 2011 года ночью. 20 апреля была проведена встреча с защитником по делу Юрием Михайловичем Новолодским, председателем Балтийской городской коллегии адвокатов им. А.Собчака. От стороны защиты были получены копии всех главных документов дела: приговор суда, кассационные жалобы, обвинительная речь прокурора в суде первой инстанции, письменный анализ сведений по делу, письменная речь защитника в суде кассационной инстанции, видеозапись задержания обвиняемых и адвокатского расследования с места преступления. Защитник сообщил об имевших место нарушениях национального законодательства и международных стандартов уголовного правосудия в ходе следствия и суда.

21 апреля 2011 года в 9-30 часов оба наблюдателя прибыли в Санкт-Петербургский городской суд. Слушание в кассационной инстанции было назначено на 10-00 часов. Председатель суда Епифанова В.Н. с наблюдателями не встретилась, сообщив, что наблюдатели могут встретиться с ее заместителем Пономаревым А.А.

Пономарев А.А. при короткой встрече с наблюдателями сообщил, что «судебное разбирательство по делу было проведено в закрытом режиме ввиду наличия состава преступления, против половой свободы и решение о том, в каком режиме будет рассматриваться дело в кассационной инстанции, будет принято кассационной коллегией». По словам Пономарева адвокаты должны были

Следовательно, вопрос о виновности Степаняна, Саканяна и Арутюняна в совершении вмененного им в вину убийства, должен был разрешаться судом, *«в отношении каждого подсудимого в отдельности»*.

заявить ходатайство с запросом на присутствие наблюдателей. Взять от наблюдателей *Ordre de Mission* от МКЮ Пономарев отказался.

В 10-15 часов участники процесса были приглашены в зал судебных заседаний № 309. Наблюдатели прошли вместе со сторонами процесса в зал, однако, помощник судьи настояла на том, чтобы в зал зашли только «участники процесса», а «посторонние» вышли. Защитники сообщили, что в зале нет посторонних. Защитники также заявили, что у них есть ходатайство о проведении открытого судебного разбирательства с участием наблюдателей от МКЮ, на что члены коллегии заявили, что необходимо начать судебное слушание и обсудить ходатайство в установленном порядке. Наблюдатели покинули зал судебного заседания и находились вне зала до конца заседания, поскольку, как стало известно позже, коллегия отклонила ходатайство защиты о проведении открытого слушания по делу с участием наблюдателей от МКЮ и объявила слушание закрытым по тем же основаниям, что и суд первой инстанции (один из эпизодов обвинения касался изнасилования). В связи с этим, наблюдатели были лишены возможности непосредственно наблюдать за процессом и при приведении фактов полагаются на документы, полученные в ходе миссии и информацию, полученную от лиц, с которыми наблюдатели имели возможность обсудить подробности дела и кассационного процесса.

По окончании слушания наблюдатели смогли провести беседу с некоторыми представителями защиты, которые сообщили о хронологии развития событий в ходе предварительного следствия и об имевших место нарушениях закона в ходе следствия и суда первой инстанции.

Кассационное слушание

Уголовное дело в Санкт-Петербургском городском суде рассмотрено кассационной коллегией в составе: председательствующего Докиной, членов коллегии Чулковой (докладчик по делу), Савельева, при секретаре Ивановой; с участием государственного обвинителя Полякова, защитников – адвокатов Кузьмина, Новолодского, Вартанова, Джаниашвили в защиту осужденного Степаняна, защитника-адвоката Новолодского в защиту осужденного Саканяна, защитника-адвоката Петросяна Г.О. в защиту осужденного Аруткюняна.

Позиция сторон

Государственный обвинитель: Государственный обвинитель в кассационном представлении просил судебную коллегия об изменении приговора суда и об исключении из описательной части приговора указания на то, что при назначении наказания подсудимым суд учитывает отягчающие обстоятельства, поскольку ниже судом указывается, что обстоятельство, в соответствии со статьей 63 УК РФ отягчающих наказание подсудимых, не было установлено, а также на то, что судом при назначении наказания учтены условия жизни подсудимых и их семей, поскольку данное обстоятельство статьей 60 УК РФ не предусмотрено.

Обвиняемые: В кассационной жалобе осужденный Степанян просил об отмене приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания, указывая на то, что со стадии предварительного расследования стороной обвинения умышленно была допущена неверная юридическая квалификация действий всех обвиняемых по делу по ст. 105 ч.1 УК РФ, что повлекло нарушение его конституционного права на рассмотрение данного уголовного дела городским судом с участием суда присяжных заседателей анализирует показания свидетелей и находит их заинтересованными в исходе дела, приводит доводы, по которым у него имеются основания полагать, что к убийству причастны два брата Чатикян Ю. и А., один из которых убит, а второй является свидетелем обвинения. Оспаривает осуждение за разбой и изнасилование, утверждая, что у него есть алиби, которое подтверждается показаниями свидетелей, а также документами, подтверждающими его пребывание в гостиницах городов Липецка, Геленджика, Воронежа (преступление совершено в Санкт-Петербурге), заказом-нарядом выполнения работ по техническому обслуживанию его автомашины и о получении денежных переводов в г. Геленджике. Показания свидетелей и потерпевших считает надуманными.

Адвокат Кузьмин в защиту осужденного Степаняна, ссылаясь на нарушения ст. 381 ч. 1. ст. 382 ч.2 УПК РФ, просил об отмене приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство. Полагает, что в виду неверной юридической квалификации действий обвиняемых по ч.1 ст.105 УК РФ, приговор постановлен незаконным составом суда, нарушены требования УПК о подсудности. При этом выражает несогласие с позицией суда относительно толкования статьи 252 УПК РФ, и полагает, что положения статьи 47 ч.1, ч.2 Конституции РФ, ст.6 ч.1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.ст.1 ч.1, 8 ч.3, 11 ч.1, 228, 227 ч.1 п.1, 34 ч.3 УПК РФ позволяли суду возвратить данное уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Адвокат утверждал, что при оценке доказательств вины Степаняна в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 33 ч.4 – 105 ч.1, 162 ч.2, 131 ч.1, 161 ч.2 п. «г» УК РФ, судом были нарушены требования ст.ст.14 ч.3, 15 ч.3 УК РФ. Оценивает показания свидетелей, как непоследовательные и

противоречивые. Он также считал, что положенные в основу обвинения Степаняна в соучастии в убийстве показания Чатикяна и Айрапетяна оценены судом без учета данных о заинтересованности каждого из них в исходе дела, поскольку Степанян обвинялся в убийстве братьев указанных свидетелей, однако вина его подтверждена не была, что Чатикян и Айрапетян в ходе допросов меняли свои показания, очевидцами происшедшего они не были, изложенные ими сведения ничем объективным не подтверждаются.

По утверждению адвоката, в приговоре не приведены обстоятельства, подтверждающие выводы суда о наличии у Степаняна личной неприязни и претензий личного или коммерческого характера в отношении Аракеяна. А наличие алиби у Степаняна, находившегося в июле-августе 2008 года в г. Геленджике, свидетельствуют о непричастности Степаняна к совершению преступления в отношении потерпевшего «Власова».

Адвокат сослался на противоречия в показаниях потерпевшей «Дробышевой» и несоответствие их показаниям свидетеля Иванюк – музыканта кафе «Клинское», на неопределенность времени совершения преступления. Также он не согласился с оценкой доказательств, подтверждающих отсутствие Степаняна в указанный «Власовым» и «Дробышевой» период в Санкт-Петербурге.

В кассационной жалобе адвокат Новолодский в защиту осужденного Степаняна указывал на приговор как на незаконный, необоснованный и подлежащий отмене с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Суд в нарушение ст. 229 УПК РФ привел общие фактические сведения об обстоятельствах преступления в отношении Аракеяна и подтвердил вину каждого общими доказательствами в нарушение требований закона о необходимости разрешения вопроса о виновности в отношении каждого обвиняемого. Не была проверена версия о причастности к убийству Аракеяна Чатикяна, у которого имелись на то основания.

Адвокат был не согласен с оценкой доказательств, приведенных в приговоре, так как они, по его словам, порочны и не изобличают Степаняна в совершении преступления. Данные о месте преступления, исходя из протокола осмотра места происшествия и показаний свидетеля Микляева (очевидца происшествия), содержат противоречия.

Далее, на пластмассовой ручке стамески, изъятой с места происшествия для дактилоскопического исследования, были обнаружены отпечатки пальцев действительного убийцы, не совпадающие с отпечатками пальцев Саканяна, есть основания считать, что кто-то сознательно подменил рукоятку стамески на не имеющую отношения к делу.

В кассационной жалобе адвокат Вартанов в защиту осужденного Степаняна просил отменить приговор, как не законный, необоснованный и вынесенный с нарушением требований статьи 297 УПК РФ, утверждая, что выводы суда не соответствовали фактическим обстоятельствам дела.

Адвокат Джаниашвили также считает вину Степаняна недоказанной, оценку доказательств, произведенной с нарушением ст. 299 УПК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Новолодский в защиту осужденного Саканяна обосновал доводы о нарушении его права на рассмотрение дела в том составе и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом.

При сопоставлении показаний свидетеля Микляева, указавшего место совершения преступления рядом с магазином «Киномир», ныне «Сумки», с данными протокола осмотра места происшествия с фототаблицей с изображением трупа Аракеяна возле ступеней, ведущих в магазин «Хозтовары», защита Саканяна полагает, что расстояние между действительным местом убийства, зафиксированным в протоколе осмотра места происшествия, и местом убийства, ошибочно указанным свидетелем Микляевым составило 45-50 метров, что полностью ставит под сомнение физические возможности последнего воспринимать мелкие черты лица убийц, наблюдаемых Микляевым в течение 5-7 секунд, и делает недостоверными его показания в части опознания им Саканяна и Арутюняна, что подтверждается заключением специалиста в области инженерной психологии Чеснокова.

Адвокат Новолодский указал на нарушение уголовно-процессуального законодательства, выразившиеся в том, что приговор в печатном тексте датирован 06 декабря 2010 г., в то время как, согласно протоколу судебного заседания и фактическим данным, был провозглашен 8 декабря 2010 г. При сопоставлении аудиозаписи и текста оглашенного приговора защита установила наличие дополнительных доводов в печатном тексте приговора.

В кассационной жалобе адвокат Петросян в защиту осужденного Арутюняна просил об отмене приговора с прекращением в отношении его подзащитного уголовного преследования. В частности, он обратил внимание на то, что описание преступников, совершивших убийство, приведенные в первичных показаниях свидетелей Бобрышевой и Микляева не избличают его подзащитного, также ставя под сомнение достоверность показаний Микляева. С оценкой показаний свидетелей Чатикяна и Айрапетяна, а также свидетеля Яблокова не согласен, поскольку они не являлись непосредственным очевидцами преступления, а ссылки каждого на источники информации ничем и никем не подтверждены.

Таким образом, защита с обвинением не согласилась и посчитала, что приговор суда должен быть отменен по следующим основаниям:

- собранные по делу доказательства являются недопустимыми, недостоверными и не достаточными (тест, используемый в Российском уголовном праве) для признания подсудимых виновными;

- следствие, не собрав доказательств причастности обвиняемых к расследуемому убийству, умышленно «занизило» юридическую квалификацию содеянного, и, несмотря на факт совершения убийства группой лиц по предварительному сговору (о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору указано в обвинительном заключении и в приговоре суда), переквалифицировало действия обвиняемых с ч.2 на ч.1 ст. 105 УК РФ, то есть на преступление, подсудное районному суду, а не городскому суду с участием присяжных, как это предусмотрено статьей 31 УПК РФ (Подсудность уголовных дел)¹¹. В результате подсудимый были осуждены без участия присяжных.

- осуждены не причастные к совершению преступления лица;

- как видно из текста приговора приговор суда был вынесен и провозглашен 6 декабря 2010 года, в то время как следует из протокола судебного заседания, 6 декабря 2010 года суд удалился в совещательную комнату, вышел из совещательной комнаты и провозгласил приговор 8 декабря 2010 года. Текст оглашенного приговора не совпадает с печатным текстом.

Решение кассационной коллегии

Исходя из определения кассационной коллегии, усматривается, что судебная коллегия, проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, нашла приговор суда подлежащим отмене

¹¹ 3. Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа подсудны:

1) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, Уголовного кодекса Российской Федерации; (в ред. Федеральных законов от 29.05.2002 N 58-ФЗ, от 08.12.2003 N 161-ФЗ, от 30.12.2008 N 321-ФЗ, от 05.05.2010 N 76-ФЗ, от 27.07.2010 N 195-ФЗ)

Постановлением Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 N 3-П взаимосвязанные положения статьи 32, части 4 статьи 4 Федерального закона от 20.08.2004 N 113-ФЗ и пункта 5 части первой статьи 8 Федерального закона от 18.12.2001 N 177-ФЗ в той части, в какой ими регулируется вопрос о возможности рассмотрения окружным военным судом с участием присяжных заседателей уголовных дел об особо тяжких преступлениях против жизни, совершенных на территории, на которую распространяется юрисдикция этого суда, признаны не противоречащими Конституции РФ.

на основании статьи 381 ч.1 УПК РФ¹² в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, а именно положений статьи 297 УПК РФ.¹³

Судебная коллегия отметила в своем определении, что на основании статьи ч.1 310 УПК РФ после подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания и провозглашает приговор. Приговор является итоговым документом судопроизводства, который постановляется именем государства, и закон определяет значение судебного приговора, как важнейшего акта правосудия, и обязывает суды неукоснительно соблюдать требования законодательства, предъявляемые к нему. Дата постановления приговора является неотъемлемым реквизитом его вводной части в соответствии со статьей 304 УПК РФ. Датой постановления приговора следует считать день подписания приговора судьей и его провозглашения. Из текста приговора следует, что он провозглашен 6.12.2010 г., в то время, как, согласно протоколу судебного заседания 6.12.2010 г. суд лишь удалился в совещательную комнату, а выход из совещательной комнаты и провозглашения приговора состоялся 8.12.2010 г.

Судебная коллегия сочла, что нарушение процедуры уголовного судопроизводства является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим безусловную отмену приговора суда. На основании чего судебная коллегия отменила приговор с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство со стадии судебного разбирательства, а не со стадии предварительного слушания, о чем ставился вопрос в кассационных жалобах. При этом судебная коллегия отмечает, что она лишена возможности высказаться по существу осуждения Степаняна, Саканяна и Арутюняна, указывая, что в ходе нового судебного разбирательства необходимо учесть доводы, изложенные в кассационных жалобах, и принять правильное решение. Кассационные жалобы частично удовлетворены. Кассационное представление прокурора также частично удовлетворено в связи с обоснованностью доводов об общих началах назначения наказания, предусмотренных статьей 60 УК РФ.

Судебная коллегия решила также вопрос об избрании меры пресечения в отношении лиц, находившихся под стражей, избрав заключение под стражу на срок два месяца.

¹² Статья 381. Нарушение уголовно-процессуального закона

1. Основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

¹³ Статья 297. Законность, обоснованность и справедливость приговора

1. Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.
2. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Выводы наблюдателей:

Как указывалось ранее в отчете, судебная коллегия не допустила наблюдателей в суд, объявив судебное заседание закрытым до начала самого заседания в письме суда МКЮ. Постановление о проведении закрытого судебного разбирательства было принято уже после того, как суд не допустил наблюдателей в зал судебного заседания и объявил о том, что «посторонние» должны покинуть зал судебного заседания. Однако, согласно пункту 2 статьи 241 УПК РФ «закрытое судебное заседание допускается на основании определения или постановления суда». Таким образом, решение могло быть принято только в части заседания, которая все еще должна была быть открыта для публики. Наблюдатели напоминают, что право на публичное разбирательство является важной гарантией справедливого судебного разбирательства и может быть органично только в исключительных случаях. Это право содержится в Европейской конвенции о правах человека (ст. 6) и Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 14) участницей которых является Российская Федерация. Однако даже при ограничении данного права процессуальные нормы, регулирующие ограничения доступа публики к судебному разбирательству, должны строго соблюдаться. Это касается, в частности, уголовного процессуального законодательства страны, в которой проходит слушание. Общественный контроль обеспечивает прозрачность процесса и действует как важная гарантия для индивида и общества.¹⁴ Публичное слушание также позволяет сохранять общественное доверие системе правосудия.¹⁵ Как было указано Европейским Судом: «делая правосудие прозрачным, публичность вносит вклад в достижение ... справедливого суда, гарантия которого является одним из принципов демократического общества».¹⁶

Что касается данного случая, то простое прочтение статьи ч. 2 ст. 241 позволяет сделать вывод о том, что для проведения закрытого судебного слушания, суду необходимо было вынести соответствующее решение и до этого момента, слушание *a-приори* являлось открытым, как того требует статья ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Таким образом, решение о проведении закрытого судебного заседания должно было приниматься в открытом процессе после чего от членов публики, включая наблюдателей, можно было требовать покинуть зал судебного заседания. Кроме того, наблюдатели выражают недоумение относительно требования судьи о заявлении ходатайства о присутствии наблюдателей на процессе. Наблюдатели отмечают, что миссия наблюдения не выступает в интересах какой-либо из сторон в процессе и для ее присутствия не требуется дополнительных ходатайств, равно как и для иных представителей публики.

Хотя закрытые слушания как таковые не запрещены, публичные слушания служат важной гарантией в защите прав обвиняемого в уголовном

¹⁴ | Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка 32, пара. 28.

¹⁵ Европейский суд по правам человека, *Stefanelli v San Marino* Решение от 8 февраля 2000, пара. 19.

¹⁶ Там же.

процессе. В строго определенных обстоятельствах закрытое судебное заседание может рассматриваться как законное ограничение права на публичный суд, в том числе, например, когда это необходимо для защиты частной жизни. Однако следует отметить, что никакие причины не могут использоваться в качестве предлога для закрытия слушания и в любом случае всегда можно рассмотреть возможность закрытия только части заседания.

Не занимая позиции по существу дела и безотносительно конкретных нарушений, которые служили основанием для отмены решения, наблюдатели считают, что решение об отмене приговора и пересмотре его судом первой инстанции позитивным исходом процесса. Судя по всему суд действовал уместным образом, принимая решение исправить процессуальные нарушения, установленные им. Однако примечательным является тот факт, что решение отменить приговор было основано на относительно незначительном процессуальном пункте, в то время как более очевидные нарушения в процессе вызывают серьезную озабоченность относительно соблюдения процедуры, установленной российским законодательством и международными стандартами в области прав человека.

Следствие и суд первой инстанции квалифицировали преступление, в котором обвиняются все осужденные как простое убийство. Из текста приговора следует, что суда считает убийство одного лица в одно и то же время двумя лицами, помогающими друг другу, с предварительного подстрекательства третьим лицом подпадающим под ч. 1 ст. 105 УК РФ. УК РФ, однако, закон предусматривает, что убийство, совершенное «группой людей по предварительному сговору или организованной группой» подпадает под действие п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК. Подобные преступления должны рассматриваться судом присяжных в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 30 УК. Защита полагает, что такая очевидная неверная квалификация не случайна, а была использована как способ избежания суда присяжных. В этом контексте необходимо упомянуть, что уровень оправданий в обычных судах Российской Федерации обычно менее одного процента, тогда как оправдательные приговоры суда присяжных варьируется в районе 20 процентов.¹⁷ Защита в деле представила аргументы для применения квалификации преступления, которая бы соответствовала бы требованиям УК РФ, однако эти аргументы были проигнорированы всеми судебными инстанциями. Наблюдатели отмечают с озабоченностью, что решение кассационной инстанции о пересмотре дела со стадии судебного разбирательства, а не со стадии предварительного слушания, означает, что вопросы, которые поднимались защитой относительно надлежащего состава суда и, в частности, вопросов суда присяжных, не будут рассмотрены. Наблюдатели уверены, что суд в слушании по делу должен дать надлежащую оценку этому вопросу, принимая во внимание доводы защиты и

¹⁷ Состояние судебной системы в России. Отчет исследовательской миссии по судебной реформе в Российской Федерации, 20-14 июня 2010 г., http://www.icj.org/dwn/database/Mission_Report_FINAL_ENG.pdf, p. 28.

принять обоснованное решение о квалификации преступления и его соответствующей юрисдикции.

Наблюдатели напоминают, что равенство сторон является принципом фундаментальной важности на каждой стадии уголовного процесса. Любое доказательство, бросающее тень сомнения относительно виновности лица, должно интерпретироваться в пользу обвиняемого.¹⁸ Это необходимо для обеспечения того, чтобы правосудие осуществлял справедливый суд, что гарантируется и законодательством Российской Федерации и международными договорами, участницей которых является Россия. Право на справедливое судебное разбирательство налагает обязательство на судебные власти государств обеспечить во время процесса «... надлежащее исследование ходатайств, аргументов и доказательств, представляемых сторонами без решения вопроса о том, имеют ли они отношения к делу».¹⁹ Хотя кассационная инстанция не приняла решения относительно многих заявлений о выполнении требований уголовного процесса Российской Федерации, которые делались защитой, наблюдатели отметили несколько серьезных моментов, указанных защитой в их жалобах. В данный момент существует возможность исследовать эти заявления и принять меры относительно любых нарушений. Наблюдатели МКЮ надеются, что эти заявления о нарушениях российской уголовной процедуры будут рассмотрены судом надлежащим образом.

¹⁸ ЕСПЧ, решение от 6 декабря 1988, *Barbera, Messegue and Jabardo*, пара. 77.

¹⁹ ЕСПЧ, решение от 19 апреля 1993, *Kraska v Switzerland*, пара. 30.